

ОЛЬГА ДАШКОВА

16+

2 ЗАНОЗЫ
ДЛЯ БОССА

Ольга Викторовна Дашкова

Две занозы для босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68086057

SelfPub; 2022

Аннотация

Я Маргарита Цветкова – классическая неудачница. Хотя, казалось бы, умная, образованная, вполне симпатичная девушка. Но все в моей жизни не так. Меня бросил парень, бывшая одноклассница использует в своих интересах, а еще я стала секретарем с обязанностями няньки у своего заносчивого босса. Он высокомерный самолюбивый бабник, и это лето нам придется провести всем вместе: с его шестилетней дочкой, шkodливым псом, его младшим братом, любовницей и звонками бывшей жене. Но, самое ужасное – он начинает мне нравиться. Сильный, уверенный, красивый, но у меня нет шанса быть с ним, босс не любит блондинок. А может, все-таки есть? Читайте бонус к роману.

Содержание

Глава 1 Маргарита	4
Глава 3 Маргарита	16
Глава 4 Вишневский	22
Глава 5 Маргарита	28
Глава 6 Вишневский	34
Глава 7 Маргарита	40
Глава 8 Вишневский	47
Глава 9 Маргарита	53
Глава 10 Вишневский	59
Глава 12 Вишневский	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Ольга Дашкова

Две занозы для босса

Глава 1 Маргарита

– Эльвира, ты вообще нормальная? Ты понимаешь, о чем просишь?

– А о чем я тебя прошу? Всего лишь о маленькой услуге для подруги. Разве я тебе в чем-то отказывала?

Дорохова, конечно, наглая, это ее второе счастье. Но если я сейчас начну припоминать обо всем, о чем просила ее я, не хватит обеденного перерыва.

Да и подругами мы никогда не были. На первом курсе Дорохова постоянно меня задевала, на втором увела ради прикола парня, который, на минуточку мне нравился. А на третьем произошло страшное – нас поставили в пару готовить курсовой проект.

И что вы думаете?

Да именно она украла его у меня, все мои расчеты выдала за свои, из-за чего мне пришлось сутки работать над другими данными. А вот на четвертом курсе Дорохова стала удивительно мила и приветлива, вот с того момента она и решила, что мы подруги. Точнее, это я ее ручная любимая собачка.

– Я не заставляю тебя с ним флиртовать или крутить на-

стоящий роман, боже упаси. Ой, да и у тебя ничего не выйдет, ты... ты не в его вкусе.

Эльвира оглядела меня с ног до головы, на фоне эффектной брюнетки и первой красавицы курса я чувствовала себя таким гадким утенком.

Я невысокая, но зато с натуральным цветом светлых волос которым я всегда гордилась с серо-зелеными глазами, красивыми пухлыми губами и родинкой, как у Мерилин Монро, это я так считаю.

Да, именно рядом с Эльвирой и ей подобными соболями я чувствовала себя тем самым гадким утенком. Потому что во мне помимо красоты нет той уверенности и наглости, которая иногда так необходима.

Дороховой, конечно, на это все наплевать, ведь это она у нас королева, богиня и пуп земли. И как меня угораздило устроиться в ту же компанию, где работает она? Не Эльвира, а мой злой рок.

– Никто ни с кем не собирается крутить романы, совсем рехнулась! У меня парень есть, мне совершенно не до твоих интриг. И я не собираюсь принимать участие в сомнительных... махинациях.

– Слушай, Цветкова, ты когда успела стать такой дерзкой?

– Ты плохо меня знаешь.

– Так, что за парень? Кто такой? Я его знаю?

Эльвира оживилась, откинула за спину идеально закрученный локон, надула губы, поправила ярко-малиновый пи-

джак. Вообще, по правде говоря, у Дороховой был вкус и чувство стиля. Я бы те вещи, что сейчас на ней, не купила никогда. Но это я, привыкшая одеваться удобно и практично, а ей идет. Широкие брюки, пиджак – все в одном цвете, белый топ, туфли на каблуках. Эффектная штучка, на нее заглядываются все мужики.

Представила себя в этом и чуть не рассмеялась. На мне джинсы, но тоже модные, кстати, футболка, туфли на танкетке, пиджак. Но мой ее пиджаку рознь. Волосы собраны в пучок, без игривых локонов, на плече небольшая сумочка.

– Ты его не знаешь.

– У нас работает?

– Нет.

– Цветкова, ты вот врать не умеешь, так не берись. Колись – кто, я жуть как люблю такие истории. Надеюсь, это не мой Михаил Дмитриевич? А то гляди, я тебе за него последние волосенки повыдергиваю.

Эльвира смеется, дружески гладит меня по плечу, мол, это всего лишь шутка.

С каких это пор наш босс стал ее Михаилом Дмитриевичем? Так вот к чему она завела весь этот разговор и вытащила меня на обеденный перерыв.

Все дело в Вишневецком.

Там, где Дорохова, там точно будет мужик, она живет ради интриг и больших денег.

Эльвира вцепилась в мою руку пальцами, потащила в сто-

рону, под высокую цветущую сирень. До окончания обеда осталось совсем ничего, а моя начальница не любит, чтоб кто-то опаздывал, тем более новые сотрудники.

– Даже не думай о нем, этот сладкий пирожок только мой.

– Да никто на него не претендует, я же говорю, у меня есть парень, у нас все хорошо, на выходные едем на природу, погода чудесная.

Дорохова нахмурилась, но снова улыбнулась, подозрительно посмотрела. Я, конечно, врала безбожно, и парня никакого не было, точнее, он был, но месяц, как бросил меня.

Отвратительная вышла история, даже вспоминать не хочется. Но для всех у меня все еще есть парень и все отлично в личной жизни. Обманывать всех, а самое главное, себя – теперь мое любимое занятие.

– Слушай, Маргаритка.

Закатила глаза, так меня называли все те годы, что я училась в университете. Цветкова Маргаритка, господи, и когда я стану Маргаритой Константиновной? Мне уже не восемнадцать, а двадцать четыре. Пора бы уже, чтоб ко мне относились не как к девочке.

– Ну что тебе стоит, побудешь его секретаршей всего месяц, присмотришь, кто глазки строит и в слишком коротких юбках пятой точкой крутит. Там ничего сложного: кофе сварила, почту распечатала, письма в журнал зарегистрировала.

– Я, в отличие от тебя, Эльвира, училась не на секретаря, а на экономиста. Ты вроде тоже получила такой диплом.

– Ой, да кому он нужен? Ты так всю жизнь просидишь в отделе с этой старой девственницей Юдиной и двумя разведенками, перекладывая бумажки и портя зрение. А потом на каждой планерке тебя будут отчитывать.

– Так зачем ты тогда училась?

– Потому что жена генерального директора должна быть не курицей глупой, а женщиной с высшим лучше экономическим образованием.

– Не поняла, тебе нравятся вдовцы?

– Блин, Цветкова, Миша когда-нибудь займет место отца и станет генеральным директором, и будет сидеть не на пятом, а на двенадцатом этаже.

Мы вместе посмотрели через дорогу на сверкающую под ярким солнцем высотку. Именно на верхнем этаже обитал генеральный директор компании «НефтьСтройИнвест», крупнейшей в регионе по поставкам и установкам оборудования по добыче газа и нефти.

Я, Цветкова Маргарита, являлась самым обыкновенным специалистом экономического отдела. Нас было не четверо, как говорила Эльвира, просто другая, элитная часть отдела, была как раз на двенадцатом этаже, а я – на пятом. Как и Эльвира, и ее, точнее, «наш» красавчик – Михаил Дмитриевич Вишневский.

– А ты, я так поняла, уже примеряешь на себя роль жены генерального? Так чего мелко пошла, сразу бы к отцу его?

– Ты точно больная, Цветкова, я хочу быть счастливой с

красивым молодым мужем, а не вдовой через пять лет хотя, идея классная, но не в моем возрасте. Поэтому ты месяц побудешь его секретарем, присмотришь, будешь все рассказывать мне, а я за это замолвлю за тебя словечко, чтоб твой красный диплом начал помогать тебе, а ты в свою очередь, оказалась на двенадцатом этаже. Тебе ведь нужны деньги, а там зарплата выше, льготы, даже в санаторий путевки дают.

Деньги мне были нужны, да и двенадцатый этаж лучше пятого. Неизвестно, сколько мне расти до него, до пенсии ждать не хочется. Но секретарь – это явно не мое. Да какая из меня секретарша с ростом в метр шестьдесят, невзрачными серо-зелеными глазами? Тут ни красивые губы не спасут, ни родинка, как у Мерилин Монро.

– А что с тобой?

– Да блин, курсы повышения квалификации. Так некстати, но отдел кадров сказал – надо.

Что еще Дорохова может повышать? Она идеальная стервозная и наглая секретарша. Как донести кофе и не пролить? Или как посылать назойливых посетителей?

– Так, и почему я?

– Ты моя подруга и должна помочь. К тому же я уже предложила твою кандидатуру.

– Что?

– Маргаритка, всего месяц, ничего там с тобой не случится, Вишневецкий не сожрет, ты не в его вкусе, поверь мне.

Эльвира посмотрела на часы, потом снова через дорогу,

у парадной двери высотки красовался белый «Мерседес», а это значит, что наш шеф вернулся, и обед закончен.

– Я, вообще-то, не соглашалась.

– С меня магнитик из Питера. Цветкова, и не морщись, ранние морщины – это очень скверно.

Вот же наглая какая.

Глава 2 Вишневский

– Михаил, ты где?

– У офиса.

– Через три минуты я жду тебя у себя.

Мой отец всегда краток и убедителен. Неважно, кто перед ним – родной старший сын, заместитель, деловой партнер, от настроения которого зависит исход сделки, или даже его шестилетняя внучка. Если был отдан приказ, его должны выполнить немедленно, словно мы в армии.

Поправив пиджак, глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю, еще десять секунд сижу в салоне своего автомобиля, водитель ждет, не говоря ни слова. Работа у него такая, вот бы мне его выдержку. Но мои нервы в последнее время сдают.

Выхожу на улицу, взяв с собой папку с документами, все настроение от обеда, проведенного в компании прекрасной девушки, рушится с грохотом каменных плит замка, что не выдержал осады врага. А ведь день так хорошо начинался: София не лезла с вопросами, няня приехала вовремя, даже пес не сделал лужу в коридоре.

На дворе начало лета, через неделю заслуженный отпуск, о котором отец еще не знает. Но он же не посмеет не подписать приказ? А дальше – волны Красного моря с его прозрачной водой, яркими обитателями и не менее яркие ночи в объятьях Кристины.

Нужно бы поторопиться, а я все стою и жмурюсь на солнце. Обед закончен, сотрудники сейчас набьются в лифт битком, совсем нет желания с ними ехать. Я прекрасно знаю, что все обо мне думают: считают, что я родился с золотой ложкой или погремушкой во рту, что я стал коммерческим директором по праву родства и теперь просто протираю штаны.

Как же все глубоко ошибаются.

– Михаил Дмитриевич, вы едете с нами?

Елена Вячеславовна, сотрудница с нашего пятого этажа, кажется, из экономического отдела, поднимает руку. У нее розовое лицо, она обмахивается огромным носовым платком, спасаясь от уличной жары. Рядом с ней еще человек семь, все смотрят на меня и ждут.

– Нет, спасибо, я пройдуся.

Быстро иду в сторону лестницы, но слышу стук каблуков и вновь свое имя.

– Михаил Дмитриевич, Михаил Дмитриевич, подождите!

Если это кто-то из маркетинга, я точно сорвусь, только вчера на совещании обстоятельно высказал, что именно мне не нравится, так нет, чтоб принять критику, выслушал нелепые отговорки.

– Михаил Дмитриевич, за вами не угнаться... я... я чуть каблуки не сломала.

Это всего лишь мой новый секретарь, точнее, вот уже как три месяца работаем вместе. Прежняя секретарша уволилась вслед за коммерческим директором, что ушел на пенсию. Как жаль, что мне до заслуженного отдыха еще тридцать лет.

– Вы что-то хотели, Эльвира?

– Составить вам компанию, не выношу замкнутого пространства, лучше пешком, я всегда так и делаю. Почти всегда.

Останавливаюсь, даю девушке отдышаться, пропускаю ее вперед. Она очень красивая, такая эффектная, яркая. Темные волосы, отличная фигура, но в глазах чистый холодный расчет, по образованию, кстати, экономист.

– Эльвира, вы почему согласились на должность секретаря? Это ведь скучно и однообразно.

– Что вы, разве с таким руководителем заскучаешь? – девушка оборачивается, кокетливо улыбается, а потом опускает глаза. Все-таки я совсем не разбираюсь в женщинах, отец прав. Это она сейчас так клеит меня или на самом деле говорит искренне?

– Вы экономист, могли, что и другое себе найти.

Мы поднялись уже на третий этаж, Эльвира снова останавливается, смотрит на меня сверху вниз, от нее приятно пахнет, и вообще она девушка интересная. Исполнительная,

пунктуальная, старательная и, что немаловажно, ненавязчивая.

– Я поняла, что цифры это не мое, конечно, доучилась, я обещала папе, вы знаете, какой у меня строгий папа, мне вот хоть уже и двадцать четыре, но контролирует каждый шаг.

Да, мне это знакомо и в тридцать пять.

– Но мне нравится сидеть не над сводками и диаграммами, а работать с людьми, быть действительно нужной и полезной, но отцу этого не понять.

Кстати, об отцах. Посмотрел на часы, три минуты прошли еще десять минут назад, еще немного – и меня начнет искать охрана.

– Эльвирочка, простите меня, срочно вызывают на двенадцатый этаж, в приемную всех святых. Вот, отнесите папку в мой кабинет, а я побежал, и сварите кофе.

Некрасиво, конечно, но что делать? Мама, пока была жива, учила нас с братом манерам, как правильно вести беседу, какой вилкой есть рыбу и какими глотками пить чай.

Отец не одобрял, но авторитет мамы был велик, мы с Пашей даже удивлялись, как хрупкая женщина могла одним взглядом, не произнеся ни слова, поставить его на место, и отец не возражал, только любил ее.

Только вот мне все не везет в любви.

Пока бежал на двенадцатый этаж, взмок, вот что значит забросить зал и регулярные тренировки. Даю себе несколько секунд отдышаться перед дверью на этаж, дальше уже иду,

невозмутимо смотря вперед, а у самого сердце колотится в груди как бешеное.

– Михаил Дмитриевич, Дмитрий Борисович ждет вас, – помощница отца вышла из его кабинета, как только я вошел в приемную. Два секретаря сидели тихо, но увидев меня, переглянулись.

– Спасибо, Ольга Леонидовна.

Не нравится она мне, скорее всего, это ревность, что около отца почти весь день трется женщина, пусть это и его помощница, а мамы уже год, как с нами нет. Напрягает это Ольга Леонидовна.

– Я хочу вас предупредить, не расстраивайте своего отца, совсем недавно сбили давление.

– С каких это пор вы, Ольга Леонидовна, стали сестрой-сиделкой, а не помощником? Или сбивать давление входит в ваши прямые обязанности?

Женщина поджимает губы, но открыто смотрит в глаза. Сколько ей – сорок, сорок два? Даже не помню, откуда она появилась и так усердно начала работать. Кто-то ее порекомендовал отцу, первые месяцы всем было трудно.

– С тех самых пор, как его сыновья перестали уделять своему отцу должного внимания.

– Даже так? Не помню, чтоб я отчитывался перед вами. Вы ведь помощница, ваши обязанности – следить за графиком работы, а не за давлением моего отца.

В приемной генерального директора было настолько тихо,

что был слышен лишь гул работающих компьютеров и тиканье настенных часов. Но эта наглая баба уже начинает выводить меня из себя.

Ольга Леонидовна ничего не ответила, было видно, как она сдерживает себя, как пульсирует венка на виске, а холодный взгляд голубых глаз уничтожал, губы поджаты.

Да, я далеко не джентльмен бываю временами.

– Вы хотели меня видеть?

Зашел в кабинет отца и встретился с еще одним ледяным взглядом.

– Почему так долго?

– Боялся помешать тому, как ты сбрасывал давление.

– Не паясничай и закрой за собой двери. Я думал, что только мой младший сын доставляет неприятности, а оказывается старший не так далеко ушел.

Глава 3 Маргарита

Остаток дня странная просьба Дороховой не выходила из головы. Это ж надо додуматься до такого, чтоб попросить шпионить за собственным шефом только потому, что у нее есть на него личные планы?

Нет, она точно чокнутая. Как я раньше этого не замечала?

С другой стороны, если брать в расчет ее обещания помочь перебраться на двенадцатый этаж, то можно было и согласиться. Но зная, какая Эльвира стерва, как может обмануть и подставить, этого делать не стоит.

Да и вообще, она всего лишь секретарь. Что и кому она может шепнуть? Чтоб только недавно устроившуюся сотрудницу с опытом работы кассиром в мини-маркете и бухгалтером для нашей соседки взяли на хорошую и ответственную должность? Тут на красный диплом смотрят во вторую очередь, а в первую – на опыт работы, которого, естественно, у меня практически нет.

Но дальше мне думать много о личном не дали. Начальница принесла новую кипу бумаг из архива, которые нужно было перепроверить. Уже после работы домой не спешила, выйдя из офиса, решила пройти через парк. На детской площадке было много ребятишек, родители сидели на скамейках, давая своим чадам вдоволь порезвиться перед ужином и сном.

Замедлила шаг, вспоминая, как мечтала, встречаясь с Эмилем, какая у нас будет большая семья, обязательно два мальчика – защитники и помощники, и девочка – настоящая принцесса и красавица.

Но не всем мечтам суждено сбываться, в моем случае – ни одной. За полгода я, конечно, настроила воздушных замков, нарожала вымышленных детей, даже на море отдохнуть съездила всей воображаемой семьей.

Глупая такая.

Взгляд зацепился за одну девочку, она сидела на скамейке, просто смотрела на площадку, не играла и не бегала. Рядом с ней был молодой мужчина в строгом костюме, он также смотрел по сторонам, словно выполнял свою работу. Девочка была такая милая и грустная, что ее хотелось рассмешить и развеселить.

Светлые распущенные чуть выющиеся пряди, джинсы и полосатая кофточка. Я еще подумала, что очень странно ее одели и совсем не прибрали волосы. Мужчина что-то ей сказал, она лишь кивнула, дальше меня отвлек телефон, который разрывался звонком на дне сумки, долго искала, а когда нашла, не захотела отвечать.

Эмиль.

И почему я не удалила и не заблокировала его номер?

Потому что такое же глупое сердце, как и его хозяйка, все еще надеется, что он вернется, что приедет просить прощения. За то, как подло поступил: бросил меня, всего лишь на-

писав сообщение. Это просто в голове не укладывается, одно смс – и мы больше не вместе.

– Алло.

– Привет, Маргаритка.

– Что ты хотел?

– М-м-м, как грубо, тебе не идет быть такой.

– Мне идет быть брошенной любимым парнем месяц назад по телефонному сообщению.

Эмиль вздохнул, так и представила, как закатил глаза, при этом постукивая пальцами по любой поверхности, он всегда так делал, когда ему что-то не нравилось. Я целый месяц отвыкала от его звоночков, наших встреч, сильных рук, жарких поцелуев.

Целый месяц лила слезы по ночам в подушку и сдерживала себя, чтоб не позвонить и не поехать к нему самой узнавать, почему он так поступил? Потому что, как говорила мама, нужно иметь гордость и не бегать за козлами, они не стоят этого, а уж тем более слез.

– Нам нужно встретиться.

– Зачем? Хочешь сказать, что ты поступил как последняя скотина и попросить прощения?

– Тут такое дело, помнишь, я подарил тебе брошь своей матери?

Эмиль никак не прокомментировал мой вопрос, а брошь я прекрасно помню: красивая, с россыпью разноцветных камней, восточный орнамент и, как говорил мой бывший парень,

очень старинная.

Он рассказал целую легенду о том, что старший мужчина в семье вот уже несколько поколений дарит ее своей любимой, той, что будет рядом всегда. Господи, я слушала развесив уши, и верила тогда каждому его слову.

– Ты хочешь, чтоб я тебе ее вернула?

Не дождавшись вопроса, сама задаю его. Сжимаю ладонь в кулак, больно впиваясь ногтями в кожу. Эмиль молчит, только тяжело дышит в трубку.

– Да что ты за мужик, который ничего сказать и объяснить толком не может? Пришло время дарить ее той самой, единственной? А у нее тоже также через какое-то время заберешь?

– Маргарита, все совсем не так, я не должен был дарить ее тебе, мать кинулась искать, спустила на меня всех собак. Хочешь, я взамен привезу тебе другую?

Слезы потекли по щекам, сажусь на скамейку, прохожие смотрят с жалостью, а в груди такая боль, словно там ковыряют тупым ножом. Кого не предавали, тот не поймет.

– Мне ничего от тебя не нужно, приезжай вечером, я все верну.

Отключаюсь, сжимаю телефон в руке со всей силы. Да, мама была права, мужчины не стоят наших слез, а мы все равно их льем. Совсем забыла про грустную девочку, обернулась, но ее уже не было на месте. Немного посидев, надела солнцезащитные очки, пошла на остановку, в набитом

людьми автобусе доехала до дома.

– Марго, это ты?

Мать называет меня именно так, считая, что имя Маргарита, что дал мне отец, которого она ненавидит вот уже пятнадцать лет, слишком бесхребетное и мягкое. А с детьми как с кораблем – как назовешь, так и поплывет. «Марго» звучит грубо, резко, но, по ее мнению, его носит априори сильная женщина.

Сильная женщина из меня все никак не получается, хоть как назови.

– Да, мам, это я.

Разувшись и бросив сумку на пуфик, иду на ее голос. Одна из комнат нашей и так небольшой трешки отведена под студию, мама там пишет картины, она у меня художник. Натура творческая и, соответственно, непостоянная, а вот что в ней неизменно – это воспитывать свою дочь двадцати четырех лет и поливать моего отца грязью.

Мама сидит за мольбертом, лучи уходящего солнца падают на ее четкий профиль, в руках мундштук, она одета в халат из красной парчи, на голове яркий тюрбан, на лице – задумчивость. В пепельнице тлеет сигарета, она не курит, но очень любит дым дорогого табака.

Она у меня красивая женщина с редким именем и отчеством Матильда Феликсовна, ей всего пятьдесят, но всем говорит, что тридцать пять. Короткая стильная стрижка, татуировка на спине и свое мнение на все. Просит называть себя

по имени, но меня выдает за дочь, хоть на этом спасибо.

– Как дела у рабочего класса? Ты плакала? А ну, подойди ближе.

Мама, оторвавшись от мольберта, замирает с кистью в правой руке, осматривает меня цепким взглядом. Мое рвение в старших классах к математике и экономическим наукам ее удивило, но это мне давалась легче всего, рисовать я не умею совсем.

Матильда говорила, что это все от моего подонка отца, который бросил нас, когда мне было девять лет, и укатил в столицу за лучшей жизнью. Видимо, он устал жить с творческим человеком, его можно понять, я сама устала и хочу уже вырваться из-под опеки и нравочений.

– Кто обидел мою славную девочку? Снова тот козел звонил? Угадала? Чего хочет?

– Не начинай.

– Да, чего это я учу родного ребенка уму разуму? Жизнь научит, но учти Марго, она суровее жестче меня.

Мама может не стараться, я это и так уже поняла.

Глава 4 Вишневский

– Мы скоро пойдем домой?

– Да, милая, совсем скоро.

– Там Стивен ждет, можно меня отвезет Федор?

Дочка сидит в кресле, лениво стучит ногой, хочет домой, там действительно собака не выгуляна, точно наделал лужу или кучу. Из меня отвратительный получается отец, вот уже почти год на мне не только ребенок, но и постоянно меняющиеся няни.

Если бы была жива мама, то все было бы иначе. Нет, если бы мать Софии занималась ее воспитанием, было бы все совсем иначе. Снова не так: если бы я сам уделял своей дочери больше внимания, она была бы счастлива.

Черт, запутался!

Именно по этому поводу отец орал на меня так, что закладывало уши и дребезжали стаканы у графина.

– Ты вообще когда собираешься разобраться со своей несостоявшейся женой и уже лишить мать Софи родительских прав? Или все сделать мне? А ведь я сделаю, да так, что она и на пушечный выстрел не подойдет к девочке.

– Нет повода ее лишать, отец, перестань, мы все уладили. Софи живет со мной, больше никаких родственников.

– Повод можно найти всегда, нужно только хорошо поискать.

Вздохнул, отошел к окну. С моей, как отец выразился, несостоявшейся женой не так все просто, дочерью она не занималась никогда, она у нас актриса. Я и повелся несколько лет назад на красивую картинку, яркую блондинку с пухлыми розовыми губами и родинкой на щеке. С тех самых пор обхожу блондинок за километр.

Помню, в каком мама была шоке, когда я познакомил Алису с семьей. А мне казалось, все отлично, привыкнут, это, в конце концов, мой выбор. Отец лишь поджимал губы и смотрел с ухмылкой, а я был просто влюблен – первый раз в двадцать восемь лет.

– Мне звонит какой-то человек и просит выкуп за некое видео, которое может быть слито в сеть, на котором твоя Алиса занимается своим «актерским ремеслом». А актриса из нее прекрасная, лихо она тебя на себе чуть не женила. Из всей вашей истории мне жалко внучку, а не вас, бездарных родителей!

– Что? Что ты сказал? Какое видео?

Пропускаю все сказанные отцом слова мимо, я все это слышу в сотый раз, и правда – она горька. А вот о видео и звонке слышу впервые. Проверяю свой телефон, на самом деле пропущенный звонок с неизвестного номера, а еще уведомление о входящем письме на почту.

Открываю, там ссылка, не хочу переходить по ней, но придется. На видео Алиса улыбается, явно снято на телефон, фоном темные шторы, высокая ваза с букетом алых роз, она

любит именно такие. Женщина облизывает полные губы, игриво снимает с плеча тонкую бретельку сорочки.

Господи, как я мог вообще влюбиться в нее когда-то? Хотя от той моей Алисы из «натурального» остались лишь цвет глаз и родинка.

Видео заканчивается, могу представить, что там дальше. Я жил с этой женщиной и знаю, на какие фокусы она способна, темперамента ей не занимать.

– Вот же... тебе тоже пришло видео?

– Да, и поверь, смотреть даже его часть не доставило удовольствия. Ты понимаешь, что это скандал? Пусть это не сорвет нам сделку, но нервов испортит прилично. На это сбегутся все кому не лень, в первую очередь Веденеев и его свита, они так упорно окучивают всех, кто связан с контрактом от «ТрансНефти», что тут все методы хороши.

Отец смотрел зло, бледный, лицо осунулось, но в глазах гнев и решимость пойти на все. Он построил свою компанию сам, удержался на рынке в непростые годы, иногда решал проблемы радикально – и все всегда сам.

А сейчас попить крови может какой-то шантажист, с которым связалась Алиса, с которой мы не общаемся уже год. Я думал, что мы договорились о том, что она не будет появляться на глаза дочери, чтоб не травмировать ее и жить своей жизнью.

– Чего хотел звонивший?

– Денег, чего они еще хотят?

– Много?

– Три миллиона рублей.

– Надо подключить службу охраны, пусть Малахов проверит, я сейчас же свяжусь с Алисой.

– Да, свяжись, а то если я подключу своих людей, ей больше нечем будет сверкать на сцене. Головы на ее плечах не будет точно, ей она ни к чему, там все равно нет мозгов.

Алиса, естественно, была вне зоны действия сети, разговор с отцом закончился, к нему приехали партнеры. Я спустился на свой этаж, не обращая внимания на секретаря, прошел в свой кабинет, вызвал начальника службы безопасности компании. Конечно, доверять личные дела не стоит постороннему человеку, но выбора не было.

Не вдаваясь в подробности, попросил пробить, чей номер, и дать задание программистам найти адрес отправителя, что прислал ссылку с видео на почту. А в завершение всего этого «прекрасного» дня позвонила няня и сказала, что ей срочно нужно уехать, и за Соней пришлось посылать шофера.

Рабочий день закончился, сотрудники ушли по домам, лишь мы с дочкой все еще в офисе, я разгребаю отчеты и документы, она просто скучает и действует на нервы, стуча ногой об стул.

– Софи, прекрати, у меня уже нервный тик от твоего стука. Почему ты не осталась играть в парке на площадке?

– Я хочу домой. Я хочу кушать. Я хочу к Стивену. Он скучает, я чувствую.

– Скоро поедем, с собакой все хорошо, он наверняка сожрал половину прихожей и нашей обуви, ему весело.

– Я хочу домой. Я хочу кушать. Я хочу к маме.

А вот мама – это у нас большой вопрос.

Софи воспитывалась до пяти лет кем угодно, только не своей матерью. Та, как яркая беззаботная бабочка, прилетала временами, пудрила девочке голову, дарила подарки. Играла роль матери демонстративно и напоказ несколько дней и вновь улетела. Воспитанием девочки занималась тетка Алисы, но когда она уставала, то вспоминали, что у девочки есть не бедный отец и просили все больше денег на ее содержание.

Мама все время упрекала меня, что я отвратительный отец, настаивала забрать девочку, грозилась, что если не сделаю это я, сделает она. Но этим планам так и не суждено было осуществиться. Тяжелая болезнь и ее уход подкосили нас всех, но Сонечку я забрал. И вот уже год мы с дочкой пытаемся найти общий язык, даже завели собаку, детский психолог сказал, что так мы можем стать ближе.

Нам двоим трудно, не буду скрывать, я совсем не умею обращаться с детьми. А может, все потому, что Софи была слишком неожиданным для меня событием, которое я, будучи взрослым человеком, все никак не могу принять, а девочки как ни балуй ее, нужна мать.

Единственные, с кем у нее прекрасные отношения – это наш пес и мой младший брат. Это два балагура и разгильдяя

на удивление похожи, брать только не грызет обувь и не во-
рует носки.

Наблюдаю, как дочка встала, как убрала с лица мешающие
волосы, они у нее светлые, как у матери, подошла к моему
столу, внимательно разглядывая бумаги.

– Подожди еще пятнадцать минут, нужно кое-что пере-
проверить, и мы поедem домой, ужин я уже заказал, по до-
роге забираем его.

– И мороженое?

– Скажем Федору, чтоб купил твоего любимого.

– А какое мое любимое? – Софи смотрит вопросительно,
ей всего шесть, а кажется, что больше, в глазах столько глу-
бины.

– Клубничное?

Отвечаю неуверенно, а самому стыдно перед ней.

– Шоколадное. Мое любимое шоколадное мороженое.
Морщусь, точно, шоколадное. И как я мог забыть?

Глава 5 Маргарита

– С тобой все хорошо? Бледная такая и глаза красные. Ты, случайно, не беременная? Плакала почему?

Вздрагиваю от этого вопроса своей начальницы, сдерживаю себя, чтоб три раза не сплюнуть через левое плечо. Если бы я на самом деле была беременна, то после вчерашнего вообще не знала бы, как жить на свете.

– Нет, что вы, нет, Анна Александровна, я точно, сто процентов не беременная. Съела что-то на завтрак, наверное, йогурт просроченный или яйца.

– Ой, с этими йогуртами одна беда, я всегда покупаю натуральные, у них срок годности двое суток, – Елена, сотрудница нашего отдела, розовощекая, упитанная, высказывает свое мнение по поводу пищевой промышленности.

– Лена, тебе нечем себя занять? Сходи в архив, отнести документы, если будешь думать о работе, не будет времени мечтать о еде.

Анна Александровна сухо отдает указания, снова смотрит на меня, ждет конкретного ответа, у нас в экономическом вообще все очень строго.

– Точно йогурт или яйца, живот крутит.

– Иди и приведи себя в порядок, а потом зайди к Михаилу Дмитриевичу, тебя там хотели видеть.

– К кому? – переспрашиваю, потому что не сразу сообра-

жаю, зачем и куда мне идти.

– К Вишневному, помнишь, кто такой? Начальник наш так-то.

– Да.

– Значит иди.

– Хорошо.

Киваю, взяв сумку, выхожу из кабинета, в офисе кипит работа, а в моей голове шум и ночная истерика в подушку. В туалете долго разглядываю свое отражение в зеркале, чувствую себя несчастной, обманутой, брошенной, а еще использованной. Натурально использованной как половая тряпка, которой помыли грязный подъезд.

Эмиль приехал, как и обещал, и зачем я только так легко согласилась с ним встретиться? Точно мазохистка, как увидела его темные миндалевидные глаза, так руки затряслись. Я все еще помню его запах, прикосновения, горячее дыхание на коже, руки. Он был моим первым мужчиной, я думала, что и единственным.

– Привет, Маргаритка. Извини, что так все вышло. Ты принесла?

Эмиль стоял, склонив голову, может, он на самом деле сожалеет и ему больно, но по лицу никак не читалось. Мог хоть извиниться по-человечески.

– Почему, Эмиль? Почему ты так поступил со мной? Разве это по-мужски?

Эти вопросы меня мучили все время, было еще несколь-

ко, но спрашивать, любил ли он меня, было бы совсем унижением.

Эмиль молчал, даже не смотрел в глаза. А с этим мужчиной я хотела прожить всю жизнь, встретить старость и родить троих детей. Наивная чукотская девочка, как говорит моя мама.

– Марго, так получилось, давай без этих разборок, – Эмиль обернулся, посмотрела в ту сторону, там был его автомобиль, стекла опущены, на переднем сиденье сидела девушка.

А у меня сердце оборвалось.

У него хватило наглости приехать ко мне с новой девушкой и вот так открыто ее демонстрировать. Хоть бы соврал, может быть, и мне было легче.

Но нет, Эмиль ни о чем не сожалел.

– Марго, а ты чего хотела? Что я вот так все брошу и женюсь на тебе? Мне семья не разрешит это сделать, моя невеста давно выбрана.

– Что?

– Ой, вот не надо строить из себя святую простоту, мы прекрасно провели время, но я чересчур увлекся.

– А там, в машине, тоже очередное увлечение?

– Это не твое дело, отдай сюда брошку, и я пойду, а то мать мне всю кровь выпила.

Эмиль вырвал из моих холодных пальцев украшение, развернулся, легкой походкой пошел к своему шикарному авто-

мобилью. Вот и поговорили, вот все и встало на свои места, я была просто развлечением, а невеста уже назначена, может, даже день свадьбы, и кольца куплены. Машины, фата, торт...

Как представила эту картину, как совсем стало тошно. И почему я такая несчастливая и невезучая?

Рыдала потом всю ночь, мама заходила в мою комнату три раза, давала успокоительные капли.

– Я говорила, что этот напыщенный индюк тебе не пара, он татарин, ты разве не знала об этом?

– П-п-п-ричем-м-м-м тут это? Как-какая разница?

– Потому что в редких случаях парни идут против семьи и выбирают девушку сердцем, ты явно его не тронула, это горькая, но правда. Я с детских лет внушаю тебе, чтоб ты не летала в облаках, не думала, что любовь приносит радость и счастье, от неё лишь боль. Я даже не читала тебе тез наивных сказок о Золушке и Дюймовочке. Но ты поплачь, это полезно, поплачь пару дней, а потом возьми себя в руки и иди дальше.

Мама права, и она совсем не умеет утешать.

Из меня не выросла «железная» Марго.

Смочила лицо холодной водой, голова совсем не соображала, где-то на дне сумки гудел телефон. Подкрасила губы, припудрила носик, распустила волосы, если бы не красные глаза, то вид сносный. Надела солнцезащитные очки, хорошо, что они не так сильно тонированы, вспомнила, что меня ждут в приемной Вишневого.

Непонятно для чего, но идти надо.

Поправила светлый пиджак, под ним телесный топ; широкие брюки, туфли на каблуках, сегодня назло всем, а главное, самой себе хотелось выглядеть красиво и стильно. Со стилем я дружу не очень, ну, как умею.

Открыв дверь в приемную, зашла и никого не увидела. Точно, здесь должна быть моя одноклассница Дорохова, я совсем забыла о ее вчерашней бредовой просьбе. Быть секретарем Михаила Дмитриевича и шпионить за ним.

Прошла вперед, нигде не наблюдая Эльвиру, на столе разбросаны папки с бумагами, компьютер включен, кофемашина шумит.

– Ну, наконец-то, где вас так долго носит? Сказал же прийти быстрее. Держите, это определите обратно на место и найдите договор с «СеверТех» за декабрь того года, их должно быть два.

Мне в руки засовывают кипу папок, мужчина проходит мимо, светлая рубашка, закатанные рукава, взъерошенный, он не смотрит на меня, что-то жмет на панели кофемашины, она жалобно пищит.

– Что? Простите, я не поняла вас. Меня хотели видеть, я Маргарита Цветкова из экономического отдела.

– Все верно, вы вызвались заменить мне секретаря, приступайте к работе.

– Что?.. Я... я не... я не... с чего вы решили?

Так и стою, прижимаю к груди папки с бумагами, мужчи-

на поворачивается наконец ко мне, выражение его лица говорит о том, что ему абсолютно все равно, что я там говорю. Я должна солом голову выполнять его поручения и считать это великим благом.

– Это не я решил, а отдел кадров. Марина, давайте шустрее и уже разберитесь с этой бандурой, кофе смертельно хочется.

– Я Маргарита. И я не...

– Почему в очках? Косоглазие? Фингал?

– Нет... нет... ничего такого... я...

– Ничего, так, давайте работать, я жду документы и кофе.

Меня оставили в приемной одну, хлопнула дверь. Здравствуйте, приехали, теперь вы, Маргарита Константиновна, секретарша. Веселье начинается? Или меня тупо снимает скрытая камера и это прикол такой?

И что Дорохова в нем нашла? Он ведь сноб и женоненавистник, по нему видно. И вообще, где сама эта охотница за «сладким пирожком» Михаилом Дмитриевичем? Как она могла оставить его одного в офисе без присмотра?

Но это уже наглость высшей категории, я не хочу и не собираюсь быть его секретаршей.

Глава 6 Вишневский

И почему все происходит в одно время?

Почему всегда по закону подлости все проблемы сваливаются в один раз?

Представители «СеверТех» приедут через час, договор не найден. Мой прекрасный секретарь Эльвира должна была только через несколько дней уехать на повышение квалификации, но позвонила утром, сообщила, что лежит с отравлением.

Вчера пока закончил, пока нашли нужное шоколадное мороженое, дома ждало еще несколько сюрпризов в виде моих разодранных ботинок, двух луж и кучи какашек довольного и радостного Стивена.

Пес был счастлив нас видеть, скакал как оголтелый, Софи радовалась не меньше, уже стемнело, но мы пошли гулять втроем. Малышня носилась по площадке, собака лаяла, а я хоть мог вздохнуть спокойно и посидеть несколько минут со своими мыслями.

Алиса так и была вне зоны доступа. Вообще, понять не могу, во что она впуталась? Решила сниматься в фильмах для взрослых, делать карьеру актрисы единственным доступным способом? Так никто ей этого не позволит, пока она живет и связана с нашей фамилией.

Гнев отца понять можно, во мне его не меньше, но он ре-

ально может испортить ей красивую жизнь и раз и навсегда втоптать в грязь. У меня связей не меньше, но для начала нужно во всем разобраться, а уже потом жечь мать моей дочери на костре.

А именно это и сделает отец первым делом.

Господи, как же хорошо все было еще неделю назад, я ждал отпуска, горячая Кристина ждала меня и нашу поездку на Мальдивы. Няня исправно занималась ребенком, я зарабатывал деньги. И вот надо случиться всей этой оказии, не иначе как кто-то сглазил.

Надо было отдать Софи в садик, но она не ходила туда почти год, все не было времени, то болезнь и уход мамы, то мои командировки, так что няня была идеальным вариантом, пока она не влюбилась и не уехала в столицу.

И почему у женщин странная особенность чуть что бросать все, думать не головой и укатывать с первым встречным в другой город? Не понимаю.

Легли спать поздно, ужин, водные процедуры, Софи залила всю ванную, потом пес украл полотенце и рассыпал корм. Не понимаю, как вообще люди живут с детьми и животными? Я, кажется, провалился в сон моментально, как только добрался до спальни, после сказки на ночь и уснул как убитый.

И вот с утра болит голова, кофемашина не запускается, секретарша заболела, Алиса все еще вне зоны действия сети, Софи пришлось оставить с водителем, они сейчас долж-

ны позавтракать в кафе и гулять в парке. Собаку со слезами пришлось взять с собой, представляю, что этот шкодливый пес устроит сейчас в кафе, но Федор справится, у него двое детей и канарейка, он рассказывал.

Ах да, еще у меня новая странная секретарша в темных очках, да к тому же блондинка, черт, не переношу их на дух. С похмелья она, что ли, или прямиком на работу из ночного клуба приехала?

Всегда долго привыкаю к новым людям в своем окружении и знакомым. Это Пашка у нас парень, которого знает весь город, все ночные клубы, притоны, кабаки. Боюсь даже представить, какие еще злачные места.

Мой младший брат всегда был любимчиком, ему все прощалось, все позволялось, а я просто должен был быть примером для подражания и защитником. А то, что он здоровый бугай в татуировках – выше меня и шире в плечах, на это уже никто не смотрит.

Но все без исключения женщины, дети и звери от него без ума.

– Она там что, умерла? Что за нерасторопность?

Широко шагая, иду к двери, резко открываю и, выйдя в приемную, смотрю на двух мужчин, что сидят на стульях, в руках портфели, а моя новая секретарша стоит у кофемашины и читает ее инструкцию.

– Марина! Что происходит?

Никакой реакции. Подхожу ближе, нервно поправляю от-

росшую челку, говорю тише, но требовательнее.

– Марина, вы нашли договор? Почему вы держите людей в приемной?

– А если попробовать так? – девушка нажимает несколько кнопок на аппарате, делает шаг назад, кофемашина начинает гудеть, а потом наконец в белую чашку льется долгожданный кофе.

Она что, совсем меня не видит? Что за работник, из какого она отдела – такая странная?

– Меня зовут Маргарита, но если вам так трудно запомнить, я могу найти Марину – любую, что есть в офисе, которая будет откликаться на свое имя. А еще могу повесить бейджик, чтоб можно было легко прочесть.

У нее серые глаза с голубой дымкой, а в них презрение и гнев. Ростом мне по плечо, светлые волосы, красивый контур полноватых губ, родинка на левой щеке и припухшие веки.

Плакала, что ли? Хотя меня это не волнует, мне бы кофе покрепче и договор с «СеверТех» – и пусть весь мир подождет.

– Так что?

– Что?

– Написать бейджик или запомните?

– Запомню.

Смотрим друг на друга, как заклятые враги. Чувствую, хлебну я с ней до отпуска, дикая штучка, точно без мужика.

– Ваш кофе, Михаил Дмитриевич, – с ехидной ухмыл-

кой подает мне чашку, по приемной разносится невероятный аромат. Что она такого туда добавила, что так вкусно пахнет? Но точно не плюнула, я бы заметил.

– Спасибо.

– Вас ждут представители компании «СеверТех».

Девушка указывает на двух мужчин, те явно ничего не понимают, но им очень интересно за нами наблюдать.

– А где договор?

– Вообще, я не секретарь, у меня высшее экономическое образование и красный диплом.

– Ваше высшее экономическое образование мешает вам найти договор, Маргарита?

Эта девица начинает меня выводить из и так расшатанного душевного равновесия. Утром собака, Софи, молчание Алисы, шантажист и вот до кучи строптивая дамочка ростом с гнома и игривой родинкой на щеке.

– Нет, Михаил Дмитриевич, не мешает, и я его нашла.

Делаю глоток кофе, вкус невероятный, как у нее это получилось? В сравнении с этим Эльвира носила мне отвратительное пойло. Маргарита смотрит с вызовом, губы поджаты, но щеки вспыхивают румянцем.

Ну, не такая ты и дерзкая, если краснеешь. Значит, дрессировки поддашься легко. В приемной звонит телефон, а мы все продолжаем смотреть друг на друга.

– Придется ответить. Господа, извините за ожидание, пройдемте в кабинет, и, Маргарита, сварите еще два кофе,

не возражаете?

Мне все равно, что там думает блондинка, беру с края стола приготовленный документ, нужно работать, потом с ней разберусь, и так хватает проблем.

– Вы забыли сказать «пожалуйста».

– Пожалуйста, Маргарита.

Кофе появляется через десять минут, Маргарита на меня не смотрит, а у меня есть возможность понаблюдать за ней. Прядь волос упала на лицо, она сняла пиджак, хрупкая фигура, изящная шея с голубыми венками под тонкой кожей, от нее исходит приятный, чуть уловимый цветочный аромат.

Не мой типаж.

Совсем не мой.

Не люблю блондинок.

На столе вибрирует телефон, входящее сообщение.

«Медвежонок, я соскучилась, тебя не было три дня».

За сообщением следует еще одно – вложенный файл, Кристина любит такое. Но в данный момент это вызывает лишь раздражение.

Глава 7 Маргарита

До чего напыщенный индюк!

И что Дорохова в нем нашла?

Смотрит так, словно я должна сию минуту отдать почку или достать звезду с неба. Свари кофе, найди документ, я вообще не секретарша, это какая-то ошибка. Надо сходить в отдел кадров и во всем разобраться, это чистый произвол, должен быть приказ, а я должна с ним ознакомиться.

Складываю рассыпанные по столу папки с документами, чистый бардак, Эльвира, видимо, так себе секретарь, только ногти красила на рабочем месте. Из любопытства заглядываю в ящик стола, ну конечно, пять баночек с лаком, плойка для завивки, помады, пудра.

Кто бы сомневался. Филиал салона красоты имени Дороховой Эльвиры.

– Цветкова? Как хорошо, что я тебя тут нашла, распишись в приказе.

Девушка из отдела кадров сунула мне под нос бумагу, сама уткнулась в свой телефон. Мои худшие предположения оправдались, меня реально перевели в приемную коммерческого директора на время больничного отпуска и командировки по повышению квалификации его секретаря.

Черт!

Представляю, как будет смеяться мама, она и так называет

меня рабочим классом, а тут все, хоть не говори ей об этом, да я и не скажу.

– Слушайте, а на каком основании? Почему именно я?

– Я не знаю, мне сказали сделать приказ, и чтоб ты расписалась. Давай Цветкова у меня дел полно, расписывайся.

– Но я не секретарь, я экономист.

Девушка оторвалась от своего гаджета, посмотрела на меня.

– Ты не поверишь, я вообще мечтала стать кондитером, и где я сейчас? В отделе кадров, зато платят хорошо и вовремя, а тортики и пироженки не потянут частный детский садик сыну матери-одиночки.

Вздыхаю, пробегаюсь глазам по тексту приказа, все стандартно и сухо. Ну вот, есть еще один повод порыдаться вечером, пожалеть себя за немилость судьбы.

Беру ручку, подписываю, приказ теряется среди других бумаг, шустрая сотрудница отдела кадров уходит, а я сажусь в кресло и просто смотрю на мигающий красный огонек телефона.

Это ведь внутренний номер, и судя по цифре «один», вызывает Михаил Дмитриевич, будь он неладен. Что ему еще нужно? Кофе отнесла, документ нашла, пусть сидит, совещается, а то бесит меня уже.

– Да, – поднимаю трубку.

– Маргарита, вы там заснули? До обеда еще час, спать не время.

Хотелось ответить грубо, но я ведь культурная девушка, а не какая-то хабалка с рынка, к тому же нужно во всем искать плюсы. Ой, нет, не вижу ни одного плюса своего здесь нахождения.

– Я вас слушаю.

– Зайдите с блокнотом.

И отключился.

С блокнотом?

Все мои представления о работе секретаря идут из фильмов, они, естественно, безумно сексуальны, спят со своими боссами, ходят в красивом белье, обязательно стильная оправка очков и красный лак на острых ногтях. Ничем из перечисленного я не обладала, и это даже порадовало.

Нашла блокнот – розовый, точно Дороховский, ручку, зашла в кабинет, Вишневецкий сидел в своем кресле, рукава светлой рубашки закатаны, волосы взъерошены, требовательный взгляд, а еще – мне показалось, или в нем действительно пробивается ненависть?

Двое представителей «СеверТех» смотрят заинтересованно, становится неуютно, пожалела, что сняла пиджак, прижимаю блокнот к груди. Но странно, из-за всей этой суеты я забыла Эмиля и его вчерашний приезд.

– А можно попросить еще кофе, он вышел просто восхительным, у вашего секретаря, Михаил Дмитриевич, золотые руки, нам бы в фирму такую. Девушка, а пойдете к нам работать? Только придется переехать на крайний Север.

А вот это идея! Сбежать от своего прошлого, матери и секретарской должности.

Мужчина, что моложе, улыбается, достаточно приятный, я даже немного смущаюсь от такого интереса к своей скромной персоне. Но мой начальник кашляет, привлекая к себе внимание.

Противный какой.

– Кофе немного подождет, Маргарита, на почту пришел новый договор, распечатайте его, отдайте юристам на проверку, потом мне, найдите папку с прошлогодними сметами, не знаю, где она, и да, еще кофе, можно с бутербродами, мы, я так полагаю, без обеда.

– Мне все это записать?

– Как хотите.

Я, конечно, все это могу и запомнить, память у меня отличная, но вот этот тон, которым это все было сказано, покорибил. И как Дорохова терпит такое? Это же чистый помещик, указывающий своим крепостным, что и как делать.

Сцепила зубы так, что, кажется, свело челюсть, сжала в руках блокнот, вышла, ничего не сказав, лишь выругавшись нецензурно про себя, и тут же вздрогнула от собачьего лая.

Так можно вообще умереть в расцвете лет от испуга и разрыва сердца.

– Стивен, фу, нельзя лаять в помещении.

Невысокий пес с лохматыми ушами с золотистым окрасом вилял купированным хвостом и, задрав на меня лапы,

нюхал. У меня никогда не было собаки, я вроде и не мечтала о ней, но всегда к ним хорошо относилась.

– Стиви, иди ко мне, быстро иди ко мне. Ты почему такой непослушный? Иди сюда, иначе нас выгонят.

Звонкий детский голос резал слух, я наконец отлепилась от двери, девочка лет шести пыталась оттащить от меня пса, убирая при этом с лица мешающие ей распущенные светлые волосы.

А ведь я ее видела, эта та самая грустная девочка из парка.

– А где Кикимора?

– Прости? Кто?

Пес потерял ко мне интерес, побежал обнюхивать приемную, заглядывая в мусорное ведро и уже вытаскивая из него бумаги и использованные влажные салфетки.

– Ну, здесь была другая тетенька – с длинными волосами и яркими губами.

Девочка показала на стол секретаря, Кикимора из Эльвиры вышла бы отличная, ребенок не обманет, он видит больше взрослых.

– Эльвира?

– Может быть.

– Заболела.

– Сильно?

Девочка оживилась, отошла к углу, где у кофемашины стояла вазочка с конфетами, привстала на носочки, взяла одну, развернула фантик, понюхала, но потом завернула и по-

ложила обратно.

Она забавная и такая милая.

– Говорят, отравилась.

– Понятно.

– Как тебя зовут?

– Софи, а это Стивен.

– А как ты, Софи, вообще как тут оказалась без взрослых и с собакой?

Посмотрев на пса, тут же кинулась к нему вытаскивать из пасти зажеванную салфетку. Он не сопротивлялся, облизал меня, снова уткнулся мордой уже в пустое ведро.

– Няня от нас отказалась, Федор застрял у лифта, говорит по телефону, а пришли мы к папе.

– К папе? Кто твой папа?

Девочка показала пальцем на золоченую табличку на двери, на которой было написано черным буквами: «Вишневыский Михаил Дмитриевич».

Мой напыщенный босс – отец?

Нет, я не верю.

Не верю, что у такого индюка может быть такой славный ребенок.

– А где твоя мама?

– Не знаю, наверное, снимается в кино, она актриса. Но я ей не нужна.

Девочка говорила таким спокойным тоном, вязала из ва- зочки другую конфету, посмотрела на обертку, развернула,

отправила в рот.

Сколько ей лет? Шесть? И уже в таком возрасте она понимает, что не нужна своей матери? Что же это за мать такая, да и отец не лучше, если у ребенка такие мысли?

Глава 8 Вишневский

Пока читаю документы и отвечаю на вопросы гостей, прислушиваюсь к тому, что происходит за дверью, напрягаюсь и кашляю, когда за ней раздается собачий лай.

Господи, только не это!

Софи и Стивен.

Сейчас от приемной ничего не останется, как утром от нашей кухни. Надо срочно найти няню, за любые деньги, за все золото мира, иначе мой долгожданный отпуск накроется медным тазом. И придется лететь не на Мальдивы, а ехать в пригород, в санаторий лечить расшатанную нервную систему, электрофорезом и успокоительными сборами.

– Мне показалось, это лай? Собачий лай? Михаил Дмитриевич, ваш секретарь не только отлично варит кофе, но еще и любит животных?

– И не говорите, золото, а не девушка, но это робот, собака-робот, подарок тестирует. Дочка у меня, вот ей подарок, – нервно улыбаюсь, схватив телефон, иду к двери. – Пойду узнаю, где наш кофе, я скоро.

Войдя в приемную, набрав полные легкие воздуха, чтоб разразиться в гневной тираде, замер на месте. Софи смеялась, они обе смеялись, девушка что-то показывала моей дочке, та была такой счастливой, а пес крутился рядом и вилял купированным хвостом.

Несколько секунд смотрю на эту картину. Идея яркой лампочкой вспыхивает в голове. А что если?..

– Папа, папа, смотри, что мне показала Маргарита, это журавлик, он из бумаги и он как живой.

– Что здесь происходит?

– Папа, смотри, ну, посмотри, какой он красивый, а если их сделать много-много и разных цветов, то будет целая стая журавлей.

– Маргарита, я спрашиваю, что здесь происходит? Мы ждем кофе и документы.

– А я занимаюсь вашим ребенком, как вы считаете, что было важнее? Чтоб я ее отослала за дверь вместе с собакой? И вообще, я не нянька, я даже не секретарь.

Стивен дал о себе знать, громко гавкнул, потом подбежал ко мне, начал царапать когтями передних лап брюки, оставлять на них мокрым носом влажные пятна.

Хреновая ситуация.

Как и вся моя жизнь в последний год.

– Софи, где Федор?

Дочка пожимает плечами, а я смотрю на Маргариту. Без очков она милая, на стерву не похожа, кофе вкусный варит, журавликов лепит. Собака вон от нее без ума с первого взгляда, даже не пытается показывать инстинкты размножения, язык на бок, в глазах любовь. И где носят черти моего водителя?

Набираю его номер, занят, но через десять секунд появ-

ляется в кабинете.

– Почему они здесь?

Указываю на дочку и собаку, которая также вопросительно смотрит на меня, словно это я должен ему объяснить, что они делают в моей приемной, а не бегают на лужайке какать и писать.

У Маргариты тоже в глазах вопрос, но другого характера, мол, что она вообще тут делает?

– Мы позавтракали, потом гуляли в парке, Софи захотела в туалет, я не могу вести девочку в кусты, я вообще не знаю, что делать с девочками, у меня два пацана.

Никто не знает, что делать с девочками.

Это загадка.

Даже девочки не знаю, что делать с собой.

Мужчине не разгадать ее никогда, а все начинается именно с девочек, сначала ты не знаешь, что делать с ними, а потом – как понять женщину. Так, нужно срочно разрулить ситуацию с Софи и псом, иначе вторая половина дня пойдет тому же псу под хвост.

– Маргарита, вам ответственное задание, Федор вас отвезет домой, нужно побыть с Соней до моего прихода.

Девушка смотрит на меня, два раза моргает, в приемной на несколько секунд воцаряется тишина.

– И да, вот карта, заедете в магазин, купите еды ребенку и собаке, Федор покажет в какой, отвезет и поможет.

– Но...

– Ура! Ура! Мы будем делать журавликов.

– Но, Михаил Дмитриевич, – Маргарита подходит ближе, хватая меня за локоть, громко шепчет, косясь на дочь. – Я, мягко говоря, не нянька, что вообще происходит? То я секретарша, теперь гувернантка и сиделка с псом, мы так не договаривались.

У нее красивые глаза, вроде обычные, серо-голубые, но черный ободок густых ресниц придает ей яркость. Нет, все равно не мой типаж, никогда больше ни одной блондинки не будет в моей жизни.

– А мы и не должны ни о чем договариваться, вы моя подчиненная и выполняете то, о чем я вас прошу. Или вам все равно, в какой компании и кем работать? Может в соседний магазин? Там наверняка текучка на кассе.

Теперь на ее лице недоумение, поджимает пухлые губки, нет, дорогуша, ты меня ими не соблазнишь. Знаю я вас, плавал, хватило. Но Маргарита молчит, лишь щеки становятся пунцовыми, отворачивается.

– Молодец, Маргарита, как вас по отчеству? Советую со мной не ссориться, – это быстро шепчу на ухо, иду к дочери. – Так, а ты слушайся Маргариту, как вас по отчеству, не запомнил?

Нарочно повторяю еще раз.

– Маргарита Константиновна.

– Слишком сложно для ребенка, пусть будет просто Маргарита. Так ты слушайся, я вечером буду.

– Снова поздно?

– Как получится.

– Ага.

Софи теряет ко мне интерес, так теперь всегда, она не верит в мои обещания и слова, демонстрирует больше равнодушия, принимается играть с псом, который вновь начинает лаять и скакать по всей приемной. Если сейчас это «веселье» увидит отец, отпуска мне точно не видать.

– Вот карта, Федор знает адрес, до вечера.

Хватаю со стола толстую папку с бумагами, там точно должны быть нужные документы, меня не волнует, что там моя новая секретарша подумает, но за то, что Софи с ней подружилась за несколько минут, я готов стерпеть ее обещающий мне все казни мира взгляд.

– Господа, прошу прощения, небольшой форс-мажор, вот прошлый наш контракт, но если вы не возражаете, приглашаю вас на бизнес-ланч, за ним и обсудим новые детали.

– А Маргарита не составит нам компанию?

– Кто?

Что за ушлые мужики? Надо держать их от нее подальше, эти точно смогут сманить на Крайний Север.

– Нет, у нее срочное задание, спускайтесь вниз, увидимся в холле, здесь за углом прекрасный ресторанчик, я угощаю.

Пока представители «СеверТех» собирались, накинул пиджак, выглянул в окно, у крыльца компании как раз Софи с собакой и моей новой секретаршей садились в машину.

Вновь набрал Алису, но так все еще была не абонент и в сети не появлялась.

Это даже странно: как так, Алиса – и без выхода в социальные сети, она ведь и пяти минут не может усидеть, чтоб не выложить фото себя или какой ерунды.

«Привет, милый».

На экране высветилось сообщение. А за ним еще одно, с вложенным фото.

Красивая брюнетка с кошачьим разрезом зеленых глаз и гладкими длинными волосами почти до талии, прикусив нижнюю губу, сидела с ничем не прикрытой грудью.

Да, Кристина умеет передавать приветы.

«М-м-м-м-м, какой красивый вид».

«Жду нашего отпуска, купила бикини, но хочу, чтоб ты надел его на меня, а потом... снял».

Следом фото яркого купальника в виде нескольких тесемок.

Как же я уже хочу на Мальдивы.

Глава 9 Маргарита

Все то время, что мой новый начальник находился рядом, говорил в приказном тоне, да еще смотрел так, словно я его рабыня, мне хотелось очень далеко послать его отборным матом.

Я практически никогда не выражаюсь, у меня не хватит смелости произнести матерное слово и нет такой привычки. Хотя я их слышала и предостаточно, мама, как человек творческий, бывает, такое выдаст, словно она училась не в художественной академии, а работала всю жизнь в автосервисе.

Так вот этот Михаил Дмитриевич выбешивал меня до такой степени, что я готова была закипеть, но меня сдерживала его прекрасная дочь. Это милое чудо со светлыми кудряшками и небесно-голубыми глазами была неподражаема. Непосредственная, иногда серьезная не по своим годам, а еще никому не нужная, даже своему отцу. Это было видно, это чувствовалось.

– Пойдем купим мороженое, я люблю шоколадное, но Стивену нравится ванильное.

– Пес сам тебе об этом сказал?

– Нет, собаки не умеют разговаривать.

Девочка побежала к холодильникам с мороженым, собаку с шофером Федором пришлось оставить в машине, я медленно катила тележку, набитую продуктами, когда зазвонил

телефон.

Дорохова. С этой суетой я забыла о ее существовании.

– Цветкова, привет.

– Эльвира?

– Ну а кто еще? Не хотела я так внезапно уходить, но суши, будь они прокляты, отравилась.

Голос у Дороховой был и правда не очень, но даже так она умудрялась давать указания.

– Я вообще не хочу с тобой разговаривать и не хочу быть секретарем у этого сноба, он же женоненавистник. Я теперь не секретарь, а нянька.

– При чем тут нянька?

– А ты не знала, что у объекта твоего вожделения есть дочь?

– Дочь? Какая дочь?

– София, шесть лет.

Представила лицо Дороховой, не уверена, что в ее планы вписывалась девочка, она ведь хотела мужика.

– С ребенком потом разберемся, ты, главное – следи, чтоб рядом никто не вертел пятой точной и не строил глазки. Все, я отключилась, снова тошнит.

И почему сегодня такой поганый день? Встреча с Эмилем, ночь в слезах, утро с противным Вишневым, а вот глядя на его дочь, я улыбаюсь. София как раз несла несколько сортов мороженого, высыпала свою добычу в тележку.

– Зачем так много?

– Папа все время забывает купить, – девочка сказала это без эмоций.

– А мама? Где твоя мама?

Зря я задала этот вопрос, самой стало неприятно и больно.

– Нужно Стивену купить корм, папа о нем тоже все время забывает, а по кабельному телевидению была передача о том, что собака должна питаться сбалансированной едой, где много полезных веществ.

Ей точно шесть лет?

– Откуда ты столько знаешь?

– Говорю же, кабельное.

Софи весело зашагала между стеллажей с продуктами, у меня совсем нет опыта общения с детьми, кроме соседских, которые постоянно то плачут, то орут за стеной. Я видела ее вчера в парке, она грустила, но все равно была такой трогательной и милой, а сейчас совсем другая.

Корм был куплен, а еще практически целая тележка того, что любит и, видимо, ест девочка часто. Я спорить не стала, но все-таки взяла мяса, овощей, фруктов, молока и йогуртов. Моя мать всегда говорила, что питаться нужно правильно, при этом пьет по литру кофе в день, ну, скажу вам, не пример для подражания.

Федор помог загрузить пакеты, доехали относительно спокойно, а когда припарковались, проехав шлагбаум у дома Вишневого, во рту появился такой привкус, словно я зажевала лимон целиком.

Вот Дорохова бы описалась от счастья жить в этом комплексе, мне же все это было чересчур. Стекло, бетон и много зелени. Консьерж и охрана, повсюду указатели, как в санатории, что в цоколе спортивный зал, за углом салон красоты и СПА, а на верхнем этаже открытый бассейн.

Филиал рая, не иначе. Да, понимаю свою «подружку», шикарно жить не запретишь.

– Нам на пятый этаж, – Федор, держа пакеты и поводок, пропустил нас в лифт. – Михаил Дмитриевич позвонит вам, как освободится, но советую дождаться его и не оставлять Софи одну.

Снова хотела возразить, но при ребенке, который настроил на вечер грандиозных планов, делать этого не стала. В конце концов, ничего со мной не случится, если я проведу остаток дня и вечер в компании Софи и Стивена, хоть не буду думать об Эмиле.

– Михаил Дмитриевич знает мой номер?

– Нужно будет – узнает.

Федор начинал раздражать меня тоже. Вот Дорохова бы поставила его на место одним словом, нет, взглядом, а я – безвольная и бесхребетная амеба, мной может командовать даже водитель.

– Наш этаж.

Собака путалась под ногами, прыгала на дверь, с третьего раза Федору удалось, поставив пакеты на пол, открыть замок. Софи сразу куда-то убежала, Стивен за ней, вот точно нераз-

лучные друзья, и неудивительно, если ее отец оставляет дочь не пойми с кем, взять хоть водителя или меня, Вишне夫斯基 совсем ничего обо мне не знает, а уже впустил в дом.

– Пойдем, я покажу тебе свою комнату, пойдем быстрее.

Насколько я помню, придя с улицы, нужно помыть руки и не мешало бы псу протереть лапы.

– Софи, давай сначала вымоем руки и уберем продукты, а то мороженое растает.

На удивление девочка легко согласилась, я пошла за ней, разглядывая квартиру. Красиво, со вкусом, светло, но ощущение было такое, что здесь не живут, а ночуют, как в дорогом отеле. Беспорядок, на кухне гора невымытой посуды, хоть есть посудомоечная машина, разбросанные детские игрушки, засохшая лужа, это, видимо, сделал пес.

– Ай!

Испуганно побежала на крик, сердце чуть не выпрыгнуло из груди, не хватало еще, чтобы с девочкой что-то случилось. В ванной комнате, куда я влетела, бил огромный фонтан прямо в потолок. Меня сразу окатило холодной водой, Софи визжала, лейка душа извивалась как змея, заливая все и всех вокруг.

– Софи, погоди, дай я, – пытаюсь отодвинуть девочку, пес прыгает рядом, я уже мокрая с головы до ног.

– Я хотела... я хотела... лови его, лови!

Нет чтоб выключить воду, я как ненормальная пытаюсь поймать лейку, вода уже стекает по волосам, пиджак пропи-

тался насквозь, лицо мокрое. Наконец все получается, на нас больше не льет тропический холодный дождь, тяжело дышу, сжимаю в руке злосчастную лейку.

– Ты как?

– Это был злой дракон, а ты его победила.

– О, да, а дракона выпустила ты.

Смотрю на Софи, она, как и я, вся мокрая, но улыбается, в глазах веселые искорки, пес у ее ног, такой же мокрый, как и мы все, смотрит на меня, высунув язык.

– Мы со Стивом хорошо, пойдем кушать мороженое.

– Не получится.

– Почему?

– Я, как и ты, вся мокрая, нужно что-то сухое. Битва с драконом не далась легко.

– Тогда давай переоденемся и будем кушать мороженое.

Помыли, называется, ручки. Может, ну ее, эту гигиену, если такое будет каждый раз, моих нервов не хватит, как бы я ни любила детей.

Глава 10 Вишневский

– Кому ты постоянно звонишь, котик?

Кристина ведет острым ноготком по моей руке, зажимает пухлыми губами трубочку, пьет коктейль. В глазах соблазн, а под тонкой атласной майкой на бретельках нет белья, и мне отчетливо видны все ее «прелести».

После бесконечного рабочего дня без секретаря, с визитом после обеда отца и его очередным нравоучением – думал, если Алиса возьмет наконец трубку, выну ее мозг и выкину в помойку. Но моя бывшая девушка, несостоявшаяся жена и мать дочери так и была вне зоны действия сети.

Наш безопасник вычислял местонахождение Алисы и того номера, с которого было выслано сообщение, а еще проверял, с какого IP-адреса было загружено видео на почту. Телефон Алисы был за городом, Малахов отправил ребят проверить, а я, вместо того чтоб наконец отдохнуть и уединиться с Кристиной, сижу в ресторане и жду звонка.

– Котик, ну ты совсем меня не замечаешь, я так соскучилась, сил нет, поехали уже к тебе. У меня для тебя много вкусного и интересного.

Девушка, скинув туфельку, ведет ступней по моей ноге, откидывается на спинку стула, кусает губки, играет прядями длинных темных распущенных волос.

Точно, совсем забыл, дома моя секретарша с дочерью. На

часах девять вечера, а я должен быть там. Но ничего не случится, если эта Маргарита посидит с Софи еще.

– Ко мне нельзя, малышка, у меня такой бардак.

Про бардак я не обманываю, утром было именно так. Ерзаю на стуле, двигаюсь ближе, надо затащить Кристинку хоть в туалет, до ее квартиры, которую, кстати, я ей и снимаю, ехать нет времени. Веду пальцами по ее руке, сознание накрывает похоть, представляю все в красках, как и что я с ней буду делать.

– Ты что-то говорил об отпуске, котик, помнишь? Так хочется уже уехать из этого пыльного и душного города.

– Да, еще немного, и настанет наш жаркий отпуск: горячий песок, красивое море Индийского океана.

– И что же мы будем там делать?

Девушка смотрит откровенно, облизывает губы, порочная штучка, именно то, что сейчас нужно. Немного механических движений, без чувств и заморочек. На столе вибрирует телефон, быстро смотрю на номер – незнакомый, но нужно ответить.

– Да, слушаю.

– Михаил Дмитриевич, это Маргарита.

– Какая Маргарита? – после томного и манящего взгляда Кристины не понимаю, кто меня спрашивает.

– Маргарита Цветкова, ваша якобы секретарь, которая сейчас сидит с вашей дочерью, а время уже – десятый час вечера.

– Да, Маргарита, извините, у меня срочное совещание, не переживайте, я компенсирую ваше потраченное время. Будет отгул и премия.

Слышу, как она сопит в трубку, как пытается что-то сказать, но я ее перебиваю.

– Считайте, это личное поручение, вам все компенсируется, буду позже, мой водитель вас отвезет. А сейчас мне некогда.

– Что за Маргарита? Я уже ревную, – Кристина театрально дует губки, а я соврал про водителя, Федор отпущен, ничего, вызову и оплачу ей такси.

– Крис, может, пойдем, найдем тихий уголок? Твои шаловливые ножки довели меня до безвыходного положения.

Телефон снова вибрирует, наверняка опять Маргарита, ведь объяснил, что я на совещании и буду позже.

– О, какие люди!! Братишка, решил поужинать, или у вас тут, что другое намечается?

Морщусь от голоса, понимая, что уединение с Кристиной не состоится, что надо было валить раньше, а теперь веселого стеба и подколов не оберешься.

– Я совсем не рад тебя видеть.

– А я – наоборот, чего пьете? М-м-м-м, винишко, красное, неплохо, неплохо.

Мой младший брат Павел ведет себя свободно, двигает от соседнего столика стул, садится рядом. Взяв бутылку вина, читает этикетку, хватает мой бокал, нюхает, наливает, делает

несколько глотков. Кристина сидит с выпученными глазами, смотрит то на Пашу, то на меня, пытаюсь понять, точно этот бугай в черной футболке и татуировками на руках мой брат или нет.

Отросшая модная стрижка, небритый, Паша бросает свой телефон на стол, берет из тарелки Кристины кусок рыбы, закусывает.

– Твоя козочка? Ну, ничего такая, ничего, но та, что была раньше, как ее – Вика, Вера? За твоими девицами не уследить, но была лучше.

– Паша, для твоего визита есть повод?

– О, еще какой, клуб новый открываю.

– Что со старым?

– Сгорел, не поверишь, я его застраховал на десять лямов, а он взял и сгорел.

Паша говорит с набитым ртом, теперь уже пробуя из моей тарелки недоеденный уже остывший стейк. Брат младше меня на восемь лет, золотой мальчик, родился с золотой ложкой во рту – это выражение именно про него.

Так как он чуть не помер при родах, с ним носились как с бесценным даром, посланным с небес, Паша не знает краев и берегов. Мама до последних дней относилась к нему иначе, хотя говорила, что мы для нее одинаково любимые мальчики. Но Пашка всегда у нас в семье был особенным.

Ему многое прощалось и спускалось с рук: подростковые бунты и драки, три разбитых машины, куча татуировок по

всему телу, увлечение ночными нелегальными гонками. Даже на его первый ночной клуб денег ему дал отец, но он его потом так удачно продал, что купил новый.

Короче, братик живет так, как хочет, в свое удовольствие, а вот я должен тянуть компанию, зарабатывать те самые деньги, чтоб он их пустил на ветер. И все это как бы в порядке вещей. Интересные дела, да?

– Кукла, тебя как зовут?

Это Паша обращается в Кристине, та уже улыбается, моргает длинными ресницами, она, как и большинство женщин, уже попала под обаяние Пашки.

– Так ты чего хотел? – перебиваю это милое знакомство.

– Она точно в твоём вкусе? Чего-то я сомневаюсь.

Паша выливает в бокал остатки вина, откидывается на спинку стула, смотрит на Кристинку. Привык уже не реагировать на его провокации, а вот раньше дрались до крови, брат орал, плакал, бежал жаловаться матери, меня наказывали, и это злило больше всего. Ведь это он первый начинал меня задираТЬ.

– Паш, чего хотел? – начинаю терять терпение.

– Да ничего особенного, увидел, дай, думаю, поздоровуюсь с любимым старшим братом.

– Поздоровался?

– Вроде того.

– А теперь свали, чтоб я тебя не видел.

– Ух, какой строгий братишка. И кстати, кукла, Мишка

больше любит блондинок, у тебя шансов ноль, ну, если только чисто... ну, ты сама поняла, о чем я.

– Пошел вон.

Не понимаю, почему Пашку все любят и все ему прощают? По мне, так это зазнавшийся, избалованный, ничего не делающий детина двадцати семи лет, который только и делает, что пьет, гоняет по ночам и непонятно чем занимается в ночных клубах. А еще меняет девчонок как перчатки и позорит фамилию, но папа этого словно не замечает.

– Ок, ушел. Держи позвони, как Мишаня даст тебе пинка, пристрою в стрипклуб, – брат кидает на белую скатерть черный прямоугольник своей визитки.

– Миша... что... что это такое? Он... он назвал меня...

– Нет, Крис, тебя никто никак не назвал, успокойся.

Кристина наконец открыла рот, чтоб возразить, но уже поздно, нечего было улыбаться и думать, что мой младший братишка джентльмен.

Но он в чем-то прав, блондинок я люблю больше, именно поэтому встречаюсь с брюнетками.

Глава 11 Маргарита

На часах уже полночь.

Моего шефа так и нет.

И как вообще можно быть настолько безответственным и забывать про ребенка? Ну, ладно я – подчиненная, неуважение к таким, как я, у Вишневого в крови, мол, мы все че-

лядь, его рабы, на нас плевать.

Ребенка жалко.

Заглянула в спальню к девочке, Софи спала, я помогла ей перед сном принять ванну, затем мы помыли пса, ему тоже понравилось, поужинали здоровой пищей. Теперь они вдвоем мирно сопели, двое неразлучных друзей.

Вообще, она очень умная и развитая для своих лет девочка, думаю, это отсутствие заботы и внимания взрослых способствует развитию. Софи много знает о собаках, о других животных, о природе и ее явлениях, хорошо, что она смотрит познавательные каналы, а только сказки и мультфильмы.

Я пыталась спросить ее о маме, но девочка, как специально не слышала вопросов и говорила о другом. Это какой надо быть матерью, чтоб собственный ребенок блокировал все воспоминания и не хотел вообще ее упоминать?

Чтоб чем-то себя отвлечь в ожидании хозяина квартиры, пришлось прибраться, изучить, как работает посудомоечная машина, очистить холодильник от испорченных продуктов.

Моя одежда промокла в борьбе с драконом – душевой лейкой – и еще не высохла, пришлось надеть оптимальное, что нашла – мужскую футболку, на мне она выглядела как туника.

Прошлась по квартире, странно, нигде не было ничего лично от хозяина, лишь декоративные безделушки, явно поставленные здесь дизайнером. Но одна фотография нашлась, общая, сделанная явно случайно, в солнечный день.

Трое мужчин, одна женщина и ребенок на ее коленях. Двух Вишневских я узнала сразу – отец и сын, мои работодатели. Михаил в светлой футболке, Дмитрий Борисович в рубашке с коротким рукавом. По левую руку от него еще один парень, скорее всего, младший сын, крепкий, с татуировками на руках, короткая стрижка, небритый, но открытая улыбка притягивает. На фото все улыбаются, даже красивая женщина с модным тюрбаном голубого цвета на голове, худощавая, но с невероятно глубоким взглядом.

Девочка на ее руках – София, но младше, на ней белое летнее платье, прическа – веселые хвостики. Здесь все были настоящие, красивые, с эмоциями, улыбками, даже глава семейства, одна семья на фоне панорамного окна, выходящего в сад цветущей сирени.

У нас тоже есть семейные фото, до девяти лет, когда папа жил с нами, мы были семьей. Мама их все спрятала, а я не прошу показать, чтоб не расстраивать ее, хоть мне скоро уже двадцать пять.

– Да, мама, – стоило о ней только вспомнить, как зазвонил мой телефон.

– Марго, ты время видела? Я, конечно, свободных взглядов, и если у тебя свидание, переходящее в страстную ночь, это прекрасно, но мать можно было и предупредить.

– Нет, мам, не свидание, извини, забыла.

– Ты не с Эмилом? Я тогда окончательно перестану тебя уважать.

– Нет, я в квартире у своего начальника.

– Служебный роман?

Так и представила, как маман, откинувшись на спинку кресла, взяла тонкими пальцами фарфоровую кофейную чашку, сделала глоток и в удивлении вскинула идеальную бровь.

Я вообще считаю, что в моей мамы все идеально, внешность, манеры, вкус, а еще она может закатить идеальный скандал в любом месте, не повышая голос, поставив человека на его место, а то и ниже плинтуса.

– Нет, так вышло, что мне пришлось работать секретарем у нашего коммерческого директора, а потом присматривать за его дочкой.

Мама молчит, наверняка подбирает более язвительные слова, чтоб уже окончательно сделать незабываемым сегодняшний день.

– Тебе пойдет на пользу отвлечься, а служебный роман – это так пикантно и будоражит нервы.

– Мама!

– А мама плохого не посоветует. Он женат?

– Кто?

– Коммерческий директор, сколько ему лет?

– Нет, вроде не женат, лет – не знаю, может быть, тридцать пять.

– Прекрасный возраст для любви.

– Он мой шеф.

– Не вижу препятствий, и если ты перестанешь жить в роли жертвы и ждать от судьбы, что мужик сам упадет к твоим ногам, а включишь обаяние, то...

– Мама, нет. Прекрати, с меня хватило отношений и разочарований, и он мне ни капли не нравится, он заносчивый женоненавистник и...

– О, все, не продолжай, я чувствую, он тебе нравится. На всякий напиши адрес, чтоб я знала, где ты. И первое свидание не повод для секса.

– Хорошо, пока, скоро буду.

Со злости выключила телефон, на часах была уже полночь, а господина Вишневого все еще не было. Набрала его номер, прослушала лишь длинные гудки в пятнадцатый раз. Конечно, с человеком может что-то случиться, я не исключаю этого, но разве нельзя предупредить?

Отвратительное отношение не только к своим работникам, но и к собственному ребенку, которого он бросил на первую встречную.

Усталость валила с ног, я выключила свет, оставив лишь торшер в углу гостиной, легла на диван, закрыла глаза. В голове ни мысли, даже об Эмиле не думаю, но вообще он поступил по-скотски. Но мама права, я слишком мягкая, могу простить, а нельзя, нельзя такое прощать.

Снилось неизвестно что: Эльвира со злорадной улыбкой, мешающаяся между ног собака, Эмиль, стоящий на коленях и со слезами на глазах просит прощение. А еще Вишне夫斯基

с голым торсом, по которому стекали капли воды, он так красиво запрокидывал голову, как в рекламе мужского парфюма, брызги летели в разные стороны, а его достоинство прикрито лишь низко сидящим на бедрах полотенцем.

На меня капала вода, сердце часто стучало, во рту пересохло.

– Эй, Маргарита, Маргарита!

– А... что? Что случилось?

Едва открываю глаза, вижу размытый силуэт мужчины, обнаженный торс, внизу что-то яркое. Резко просыпаюсь, не могу понять, где я в комнате светло, прикрываю лицо руками.

– Пока ничего, вы спали.

– Михаил Дмитриевич?

– Он самый.

– Вы наконец вернулись?

– Вернулся я давно, но не стал вас будить.

– Я решила, что вы забыли про своего ребенка.

– Я ничего и никого не забыл.

Убираю волосы с лица, наконец смотрю на мужчину перед собой, он после душа, волосы мокрые, кожа влажная, на правом плече до локтя татуировка, не могу разглядеть, что именно, да это и неприлично – пялиться на малознакомого мужчину. Вот уж не думала, что Вишневский такой смелый.

– Извините, что так вышло, но вы, Маргарита, реально выручили, и моя футболка вам идет, дарю.

Вот уж спасибо, какой щедрый, прям скулы сводит.

Сажусь, натягивая края футболки на бедра, как-то неловко все выходит, Михаил Дмитриевич почти голый, я не пойми в чем.

– Спасибо, не нужно, я постираю и верну.

Посмотрела на часы, почти семь утра, надо срочно домой и на работу. Анна Александровна очень строгая в плане дисциплины.

– А вы та еще злючка, я смотрю.

– Кто? Это я злючка? Вы себя не пробовали анализировать и сделать выводы? Вы вообще оставили ребенка не пойми с кем, одного, на ночь, с незнакомой теткой. А вдруг я психически больная?

– А вы больная?

– Я – нет.

– Вот и славно.

– Вам смешно, да?

– Нисколько.

Сейчас этот напыщенный индюк выводил меня еще больше, чем вчера в приемной со своими приказами и замашками тирана. У меня все кипело внутри от негодования, потому что так нельзя, вот нельзя так поступать с ребенком. Я сама росла без отца, но хоть с матерью, а здесь у маленькой Софи нет вообще никого, лишь собака.

Не успела я вспомнить о собаке, как пес весело начал скакать вокруг нас. Тыкать свой мокрый нос мне в руки и ви-

лять коротким хвостиком.

– Я ухожу. Где мои вещи?

– Идите так, вам идет.

Он все-таки издевается. Ну и в пень его. Вышла на балкон, чтоб забрать свои вещи с сушилки, надела брюки прямо там, поверх футболки пиджак, топ положила в карман.

– И не ждите меня в приемной, я экономист и работаю в экономическом отделе. Где вы?

Вышла, Михаил Дмитриевич ушел в прихожую, потом снова вернулся.

– Вы меня слышали?

– Да, вы больше не работаете в этом отделе.

– В смысле?

Меня как холодом обдало. Он что, увольняет меня, потому что я высказала свое мнение?

– В самом прямом.

Мужчина выглядит серьезно, насколько серьезно может выглядеть полуголый мужчина в одном полотенце, в серых глазах ни капли иронии.

– Остаться на месте, скоро буду.

Глава 12 Вишневский

Несколько минут просто стою и наблюдаю за спокойно спящей на моем диване девушкой. Маленькие ступни с аккуратно покрашенными ярким лаком ногтями, светлая кожа, красивый изгиб бедра и упругая попка, едва прикрытая моей футболкой.

Моей любимой футболкой.

Что вообще здесь происходило, пока меня не было?

Но судя по тому, как дочка мирно спит в розовой пижамке у себя в комнате, собака не наделала сюрпризов. В квартире прибрано, пахнет едой, и в холодильнике есть порядочные продукты, а не только замороженные полуфабрикаты. Я готов подарить ей футболку и свой диван.

Маргарита спит, сложив две ладошки под щеку и надув губки, ресницы слегка подрагивают. Такая милая, трогательная, с игривой родинкой и разбросанными по подушке светлыми волосами. С виду чистый ангел, а как вчера открыла рот в приемной, так собака села и слушала ее, разинув пасть.

Знаю я этих милых блондинок, забираются в душу мягкой кошечкой, мурлыкают, а потом вонзают острые коготки, царапая, вырывая сердце. Может, это, конечно, я такой наивный дурак, но больше меня не соблазнить милой мордашкой и наивным взглядом.

Только товарно-рыночные отношения: я им – южные бе-

рега, кружевные трусы и пару безделушек из ювелирного магазина, а они мне – все, что умеют делать в постели.

Но пришлось разбудить свою новую секретаршу-няньку, прервав ее крепкий сон на моем диване, и получить порцию упреков. А она такая ничего, как говорит мой хамоватый братишка, глаза блестят, волосы растрепаны, футболка чуть прикрывает упругую попку, заметил это, когда она бегала на балкон.

Потом я ее начал благодарить, в итоге обозвал злючкой, короче, вместо того, чтоб реально сказать «спасибо», начал ее задевать, вот прям нравилось мне, как она психует. А ведь после этой дикой ночи, причем совсем не в объятьях Кристины, эта Маргарита – чистая находка.

Нужно уговорить ее посидеть с Софи, отправить их всех вместе с псом на дачу, а самому по-быстрому разгрести дела с Алисой и рвануть на Мальдивы.

– Может быть, вы оденетесь, или у вас так принято с подчиненными разговаривать нагишом?

– Так я и не голый.

Снова стою, можно сказать, любуюсь эмоциями девушки, такая живая, открытая, ни капли притворства или кокетства, даже дико для меня как-то. Кристина и все остальные, Пашка прав, я сам уже имен их не помню, вечно что-то строят из себя, а эта вон – стоит, надела брюки, скрывая за широкими штанинами стройные ножки, заправила футболку, сдула челку с глаз.

– Ах, ну да, у вас же нет никакого чувства приличия и такта, вам же как нечего делать бросить ребенка с кем...

– Вы так считаете?

– Что?

– Что вы – не пойми кто?

– Ой, все, не хочу даже слушать, что вы скажете. Мне пора домой, точнее, на работу, в экономический отдел, – девушка произнесла последнюю фразу по слогам, надела пиджак, начала что-то искать. – Где моя сумка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.